

**Лексико-семантическое поле охотничьего промысла
в кильдинском диалекте саамского языка**

Александра Михайловна Эрштадт

Мурманский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация
183038 г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15
E-mail: alexandra.ershtadt@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается лексико-семантическое поле, описывающее охоту как один из основных традиционных видов хозяйственной деятельности кольских саамов, выделяются составляющие его микрополя и лексико-семантические группы, проводится анализ их лексемного наполнения.

Ключевые слова: саамский язык; кильдинский диалект; промысловая лексика; лексико-семантическое поле; лексико-семантические группы.

Введение. Охота, как сухопутная, так и морская, была одним из главных хозяйственных занятий кольских саамов вплоть до начала XX в. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации и описания промысловой лексики саамского языка как части лексического материала, репрезентирующей саамскую языковую картину мира, а также тем фактом, что в настоящее время значительная часть промысловой лексики исследуемой денотативной сферы не принадлежит активному словарю носителей саамского языка, уходит на периферию лексической системы.

Лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка описана в лексико-грамматическом и этнолингвистическом аспектах в диссертационном исследовании В.Б. Бакула под руководством О.Н. Иванищевой [1]. Принципы лексикографирования слов и концепция словаря, разработанные О.Н. Иванищевой, послужили основой словаря лексики духовной культуры кольских саамов [2-4].

Материалы и методы. Материалом исследования послужили более 400 лексических единиц кильдинского диалекта саамского языка, связанных с охотничьим промыслом. Лексический материал собран во время полевых исследований в период с 2008 по 2013 гг. (в том числе в рамках проекта «Полевые исследования лексики кильдинского диалекта саамского языка», поддержанного грантом РГНФ в 2008 г. (рук. проекта – проф. О.Н. Иванищева), а также получен методом сплошной выборки из переводных словарей саамского языка и других лексикографических и этнографических источников.

Обсуждение. Под лексико-семантическим полем (ЛСП) лексики, связанной с охотничьим промыслом, в настоящей работе понимается система лексических единиц кильдинского диалекта саамского языка, описывающих охоту как один из основных видов деятельности кольских саамов, состоящая из более элементарных объединений лексических единиц, связанных системными отношениями на уровне семантики, парадигматики и мотивации. Ядром формируемого поля является существительное *мѣххъц* – «охота», выступающее в роли имени поля и отражающее в общем виде содержание всего поля. Как любой вид деятельности охота предполагает наличие субъекта (охотника), который совершает определенное действие (добычу, ловлю) по отношению к объекту (животному, птице), следовательно, в ядерной части ЛСП «Охота» можно выделить три лексико-семантических микрополя (ЛСМ): «Наименования охоты и охотников», «Наименования процесса охоты», «Наименования промысловых животных и птиц».

В состав ЛСМ «Наименования охоты и охотников» вошли 22 лексемы, распадающиеся на две лексико-семантические группы (ЛСГ). В состав ЛСГ «Наименования охоты» вошли как однословные, так и составные лексемы, например: *мѣххъц* – «охота», *шьл* – «добыча, ловля, промысел», *шьлммуши* – «ловля», *мѣъшьл* – «охотничий промысел», *тѣл мѣнц* – «охота на медведя», *лоанѣт мѣххъц* – «охота на боровую дичь», *рыхл мѣххъц* – «охота на куропатку». ЛСГ «Наименования охотника» представлена такими лексемами, как, например: *мѣххъцла*, *мѣххъцлэнч*, *мѣххъцтэй* – «охотник», *мѣххъцѣлмэ* – «группа охотников».

По данным словарей для обозначения промысла в саамском языке имеется лексема *шьл*, однако нашими информантами эта лексема была показана только применительно к рыбной ловле, при этом анализ источников позволяет сделать вывод о том, что в лексеме

шыл доминирует сема «ловля», а в лексеме *мѣххыц* – сема «истребление». Лексема *мѣххыц* имеет широкое значение «охота на любого зверя или птицу», а в сочетании с зоонимом в составных наименованиях приобретает узкое значение в зависимости от вида зверя или птицы, на которого охотятся. Составные наименования охоты типа *тӕл мѣххыц*, *чӕдзълоаннӕт мѣххыц*, *рыхп мѣххыц* являются словосочетаниями с синтаксическим типом связи, строящееся по модели «имя существительное в генетиве + имя существительное» и выполняющее функцию обозначения действия и его объекта.

В данном ЛСМ представлены различные типы словообразования в саамском языке. Примерами морфологического способа являются лексемы *мѣххыцла* и *мѣххыцлэнч*: суффикс *-ла* (*-ля*) образует имена с названиями профессии, национальности (ср. *саӕммыла* – представитель саамской национальности); суффикс *-энч* обычно имеет уменьшительно-ласкательное значение (ср. *нюӕммленч* – «зайчик» от *нюӕммель* – «заяц»). Лексема *мѣххыцтэй* образована путем субстантивации – перехода активных причастий в прилагательные, а затем в существительные (ср. *лыххкэй* – «рабочий» от *лыххкэй* – «работающий» от *лыххкэ* – «работать»). Лексема *шылмуши* является примером суффиксального словообразования: суффикс *-муши*, присоединяясь к сильным основам, образует отглагольные имена (ср. *туввмуши* – «желание» от *туввэ* – «желать», *вуэрртмуши* – ожидание от *вурртэ* – «ждать»). Примерами лексико-синтаксического способа словообразования являются лексема *мѣцъшыл*, образованная сложением основ *мѣххыц* – «охота» и *шыл* – «добыча, ловля, промысел» и лексема *мѣххыцолма* «охотник», образованная сложением основ *мѣххыц* «охота» и *олма* «человек».

Данное ЛСМ характеризуется вариантностью: можно выделить как фонематические варианты: *мѣххыцла*, *мѣххыця*, *мѣцъцла*, так и структурно-словообразовательные, например: *мѣххыцолма*, *мѣххыцлэнч*, *мѣххыцтэй*. Несмотря на то, что лексическое варьирование представляет собой внутрисловные связи, оно является одним из проявлений системных отношений в языке и представляется неотъемлемым свойством саамского языка ввиду многолетней устной формой его существования, отсутствием закреплённых норм, наличием нескольких орфографических систем, а также тесным взаимодействием диалектов и говоров друг с другом и с русским языком.

В ЛСМ «Наименования процесса охоты» вошли лексемы: *шылле* – «ловить, промышленяль», *мѣххыцтэ* – «охотиться», *мѣцътассътэ* – «поохотиться (немного)», *мѣцътэллэ* – «охотиться (постоянно)», *мѣцътэлнэ* – охотиться (иногда, бывало). В лексемном наполнении этого ЛСМ представлена способность саамских словообразовательных суффиксов глагола передавать различные оттенки и способы протекания действия: суффиксы *-элл* и *-элн* имеют значение длительности действия, суффикс *-ассът* в большинстве случаев обозначает однократное действие, выполняемое быстро [5].

В состав ЛСМ «Наименования промысловых животных и птиц» входят родовые, видовые и половозрастные названия промысловых животных и птиц. В составе данного ЛСМ можно выделить следующие ЛСГ: «Общие наименования животных», ЛСГ «Общие наименования птиц», «Наименования копытных промысловых животных», «Наименования пушных промысловых животных», «Наименования хищных промысловых животных», «Наименования морских промысловых животных», «Наименования пернатой дичи», «Наименования водоплавающих промысловых птиц». В составе ЛСГ «Общие наименования промысловых животных по структурному признаку можно выделить однословные и составные лексемы, например: *нӕввьт* – «зверь», *жыва* – «животное», *ниӕнлэсс* – «самка», *оаресь* – «самец», *ӕк* – «самка дикого оленя, лося», *аллка* – «детеныш», *кӕннц нӕввьт* – «зверь из отряда копытных», *паннӕ нӕввьт* – «хищный зверь».

Лексемы, обозначающие половую принадлежность животного безотносительно вида *ниӕнлэсс* – «самка» и *оаресь* – «самец» используются в качестве определяющего компонента в сочетании с наименованием вида животного (например, *ниӕнлэсс рӕммнь* – «лисица», *ниӕнлэсс тӕлл* – «медведица»), либо включаются в состав сложных слов, образующих название животного с учетом пола особи (например, *ниӕнлэсс тӕлл* – «медведица, *ниӕнлэсс лӕпнель* – «лопанок-самка», *оаресьчэтэрк* – «чоपुरок-самец»).

ЛСГ «Общие наименования промысловых птиц» представлена лексемами *лоаннӕт* – «птица», *пуарр* – «птенец», *пурэнч* – «птенчик», *чӕдзълоаннӕт* – «водоплавающая птица». Лексемы *пурэнч* и *алкэнч* являются примерами уменьшительно-ласкательных имен, образованных при помощи суффикса *-энч*. Лексема *чӕдзълоаннӕт* является примером сложного двухкомпонентного слова подчинительного типа с определяющим именным

компонентом (букв. «вода-птица») и обозначает, согласно показаниям наших информантов, не только любую водоплавающую птицу, но и утку как вид.

Приведем некоторые примеры лексемного наполнения других ЛСГ этого ЛСМ: «Наименования копытных промысловых животных» (*сэррв* – «лось», *коаннѳт*, *коңт* – «дикий олень»), «Наименования пушных промысловых животных» (*пуййтэ* – «горноста́й», *рѳммнь* – «лисица», *вуэррев* – «белка», *нюэммель* – «заяц», *нёалл* – «песец»), «Наименования хищных промысловых животных» (*та̄лл* – «медведь», *ке̄ттѳк* – «росомаха», *пальтэс* – «волк»), «Наименования морских промысловых животных» (*нуэррѳй* – «тюлень, нерпа», *ме̄рр нюэммель* – «лахта́к, морской заяц»), «Наименования пернатой дичи» (*рыххп* – «куропатка», *чуххч* – «глухарь», *пындж* – рябчик), «Наименования водоплавающих промысловых птиц» (*чуэнь* – «гусь», *ча̄дзь-лоанѳт* – «утка», *тохт* – «гагара»). Необходимо отметить, что многие наименования животных и птиц кильдинского диалекта саамского языка принадлежат к субстратному слою его лексики и не обнаруживают соответствий в финно-угорских и прибалтийско-финских языках, например: *ken'te* – дикий олень, *uevres'* – «выдра», *шхи* – «глухарь», *ketjak* – росомаха, *kierram* – куропатка, *n'uemmel'* – заяц, *puerj* – тюлень, *n'ixi* – лебедь [6]. По мнению Г.М. Керта, состав субстратной лексики саамского языка является подтверждением теории о том, что протосаамы до встречи с прибалтийско-финскими племенами не принадлежали к народам финно-угорской языковой семьи [7].

На основе логико-понятийного принципа к околоядерному пространству мы отнесем лексемы, номинирующие различные виды орудий и приспособлений, с помощью которых осуществлялась добыча животных и птиц. Их многообразие образует в околоядерном пространстве ЛСП «Охота» три микрополя: ЛСМ «Наименования орудий и приспособлений для активных видов охоты», «Наименования орудий и приспособления для пассивных видов охоты» и «Наименования сопутствующих приспособлений».

Одной из ЛСГ в составе ЛСМ «Наименования орудий и приспособлений для активных видов охоты» является ЛСГ «Наименования самострельных орудий и их частей», включающая, к примеру, следующие лексемы: *юккс* – «лук», *нюлл (нюл)* – стрела, *нюлл тѳххтэ нюонѳнѳ* – стрела с наконечником из гагарьего клюва, *нюлл куэ́дтѳ* – колчан со стрелами.

В партитивные отношения (отношения части и целого) вступают слова, образующие ЛСГ «Наименования огнестрельных орудий и их частей», обозначающие составные части огнестрельного оружия с соответствующими наименованиями целого. Так, в качестве холонима выступает слово *пысс* – ружье, а в качестве партитивов: *пысс пѳннт* – приклад ружья, *пысс пѳннѳ* – курок, *пысс ле̄ммѳк* – ремень ружья, *ствол* – ствол, *цевье* – цевье, *мушка* – мушка. К данной ЛСГ также относятся такие лексемы, как *лѳдт* – пуля, *се̄лльѳ* – порох, *рудт* – заряд, *лѳдт пысс* – винтовка.

Ближняя зона периферии представлена следующими микрополями: «Наименования приспособлений и инструментов, связанных с охотничьим промыслом» и «Наименования действий охотника». Первое ЛСМ содержит лексемы, описывающие дополнительные приспособления, необходимые для охоты, например, ЛСГ «Наименования приспособлений для перемещения по снегу и их частей». Необходимо отметить, что лексемы, наполняющие эту ЛСГ также относятся и другим пластам промысловой лексики, поскольку лыжи являются наиболее старинным саамским транспортным средством и составляют важную деталь зимнего снаряжения как оленевода, так и рыболова.

По этнографическим данным, саамы использовали три вида лыж: лыжи-голицы (узкие длинные прямые деревянные лыжи с плоской скользящей поверхностью и заостренными, немного приподнятыми передними концами), камусные лыжи (широкие длинные лыжи с острыми, сильно загнутыми вверх передними концами, обтянутые снизу оленьим, тюленьим, реже нерпичьим мехом, положенным ворсом назад), а также непарные лыжи, состоящие из левой длинной голицы (обычно из березового дерева) и правой короткой, подшитой мехом калги, которая служила для более сильного отталкивания [8]. В кильдинском диалекте наличествуют следующие лексемы: *сѳвехь* – лыжи, *софѳс* – тонкие узкие лыжи; *ка̄лльк*, *коаллас* – широкие охотничьи лыжи, подбитые шкурой; *сѳвехь суэ̄мп*, *ка̄лльк суэ̄мп* – лыжные палки; *ке̄ввьр* – кольцо лыжной палки; *перняска* – мягкое лыжное крепление из кожи, не фиксирующее пятку. Интересно отметить, что в словаре Т. Итконена зафиксирована лексема *sočs^{sa}* – (suomalainen) suksi (harv.) фин. «(финские) лыжи (редко)». Лексема *sävеч* зафиксирована в значении *sivakka*, *suksi* фин. «правая лыжа (для отталкивания), лыжа» [9]. Среди саамских лексем, не имеющих соответствий в финно-

угорских и прибалтийско-финских языках, отмечена лексема *pijal* – «левая лыжа» [10]. Такие признаки реалий представляются весьма значимыми, однако они не нашли отражение в переводных словарях саамского языка.

Лексемы *savex̄ suəm̄p* и *kāl̄lk suəm̄p*, называющие лыжные палки, представляют собой двухкомпонентные словосочетания, связь между компонентами которого выражена соположением. Словосочетания типа имя существительное в номинативе + имя существительное и имя существительное в генетиве в кильдинском диалекте саамского языка конкурируют друг с другом, что, по мнению Г.М. Керта, объясняется тем, что генетив не имеет твердо выраженного морфологического показателя, а различие, проявляющееся во внутренней флексии, в потоке речи становятся незаметными [11]. Определяющий компонент указывает на тип лыж, для которых эти палки предназначены. Этнографы отмечают, что на камусовых лыжах ходят без палок, однако в словаре СРС зафиксирована лексема *kāl̄lk suəm̄p* в значении «лыжные палки», что, на наш взгляд, является не вполне точным определением и не позволяет не-носителю языка получить правильное представление об этой реалии. Немаловажен и тот факт, что на лыжах-голицах использовалась только одна палка, на нижнем конце которой было укреплено деревянное кольцо на трех ремешках [12].

В данной ЛСГ проявляются гиперо-гипонимические и партитивные отношения. Так, лексемы *sāvex̄*, *sof̄f̄s*, *kāl̄lk*, *koallas* являются согипонимами относительно друг друга, включают в себя смысловое содержание гиперонима (сема «лыжи») и противопоставляются друг другу соответствующими дифференциальными семами. Также в данной ЛСГ проявляются партитивные отношения: *sāvex̄ suəm̄p*, *kāl̄lk suəm̄p* – лыжные палки; *kēvv̄r* – кольцо лыжной палки.

Среди примеров лексемного наполнения ЛСГ «Наименования действий охотника» можно привести следующие: *loadt̄* – «заряжать (оружие)», *lūd̄n̄* – «заряжать пулями», *smīht̄* – «целиться, метить», *rȳīk̄x̄* – «стрелять, обстреливать», *ē̄n̄kr̄* – «выстрелить», *s̄v̄s̄* – «окуривать дымом, выкуривать», *nȳie rūv̄t̄t̄*, *k̄īl̄l̄t̄* – «ставить кашканы», *š̄ē̄š̄īš̄t̄* – «ловить силками», *š̄ȳll̄e vōārr̄* – «ловить петлей», *ūh̄c̄ p̄ē̄n̄ne* – «натаскивать собаку», *k̄ē̄h̄c̄ k̄īie ē̄l* – «напасть на след», *vȳx̄x̄t̄* – догонять, преследовать.

Дальняя зона периферии рассматриваемого ЛСП представлена ЛСМ «Наименования способов переработки добычи и используемых инструментов и приспособлений». В качестве примеров приведем ЛСГ «Наименования продуктов охоты» и «Наименования способов переработки добычи». В состав глагольной ЛСГ, включающей наименования, связанные с переработкой дичи, вошли такие лексемы как: *ā̄x̄x̄t̄* – «свежевать, освежевать», *v̄ē̄r̄x̄v̄ve* – «обескровить кого, очистить что от крови», *kūē̄r̄r̄t̄* – «палить, опалить (птицу)», *nȳōv̄v̄* – «снимать, снять (шкуру с животного)», *m̄ē̄īȳt̄* – «выделывать (шкуру, кожу)», *v̄ē̄t̄ē̄ll̄* – «растягивать (шкуру)». Часть данной ЛСГ, описывающая процесс выделки шкур, обнаруживает общие лексемы с оленеводческой лексикой, а также лексикой прикладного искусства. Интересным представляется лексемное наполнение ЛСГ «Наименования шкур»: сема «шкура» эксплицируется в лексемах *t̄ū̄ll̄ȳ* – «шкура крупного животного», *n̄ā̄h̄k̄* – «шкура с короткой гладкой шерстью», *kūē̄š̄īš̄* – «кожа (невыделанная), шкура (кроме оленьей)», шкура мелкого животного, *š̄īš̄īš̄ē̄v̄* – «выделанная шкура, шкура без ворса», *ā̄ss̄* – «шкура с мездрой». Дифференциальными признаками выступают длина ворса и степень выделки.

Крайняя зона периферии рассматриваемого ЛСП представлена наименованиями, связанными с саамской духовной культурой: *mēc̄-xōz̄īin* – «хозяин леса, божество охотничьего и рыболовного промыслов», *rȳb̄n̄ k̄īie* – «следы куропатки (узор в рукоделии)», *tal̄ plȳss̄ē̄mūš̄ī* – «танец медведя», *Tal̄l̄ p̄ē̄īȳv* – Медвежьи игрища. Эти лексемы входят в различные тематические группы лексики духовной культуры кольских саамов [13].

Заключение. ЛСП лексики охотничьего промысла в кильдинском диалекте саамского языка является сложно организованной системой, включающей микрополя и лексико-семантические группы. В его составе имеется ядерная часть, окооядерное пространство и периферия, при этом возможны переходы лексических единиц как из одной части поля в другую, так и в другие поля, связанные как с хозяйственной деятельностью саамов, так и со сферой духовной культуры. С позиций лингвориторической парадигмы [14–16] рассматриваемые явления соотносятся с языковой субкомпетенцией, выделяемой, наряду с текстовой и коммуникативной, в составе интегральной лингвориторической компетенции [17], которая характеризует сущностные признаки коллективной языковой личности этноса – кильдинских саамов.

Примечания:

1. Бакула В.Б. Лексика духовной культуры кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка): Автореферат дисс. на звание кандидата филологических наук. 10.02.02. / науч. рук. д.ф.н., проф. Иванищева О.Н. Ижевск, 2013.
2. Иванищева О.Н. Концепция словаря лексики духовной культуры кольских саами // В мире научных открытий. 2012. №7.2. С. 131–144.
3. Иванищева О.Н. Принципы лексикографирования слов в «Словаре духовной культуры кольских саами» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 9 (17). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/ivanishcheva.pdf> <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/7/zybin.pdf> (дата обращения: 05.05.2014).
4. Словарь лексики духовной культуры кольских саами/ авт. сост. О.Н. Иванищева, В.Б. Бакула. Мурманск: МГГУ, 2013. 222 с.
5. Керт Г.М. О глагольных словообразовательных суффиксах в кильдинском диалекте саамского языка // Сов. финно-угроведение. 1987. № 2. С. 93-100.
6. Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 179 с.
7. Керт Г.М. Саамский язык (кильдинский диалект). Л.: Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1971. 355 с.
8. Лукьянченко, Т.В. Материальная культура // Прибалтийско-финские народы России. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 78-100.
9. Itkonen, T.I. Koltan-ja kuolanlapin sanakirja. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura, 1958. 1236 p.
10. Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 179 с.
11. Керт, Г.М. Словообразование имен в саамском языке // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы лексикологии и грамматики. Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР. Институт языка, литературы и истории, 1988. С. 84-91.
12. Лукьянченко, Т.В. Материальная культура // Прибалтийско-финские народы России. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 78-100.
13. Словарь лексики духовной культуры кольских саами/ авт. сост. О.Н. Иванищева, В.Б. Бакула. Мурманск: МГГУ, 2013. 222 с.
14. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2000. 317 с.
15. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183–190.
16. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532–1537.
17. Ворожбитова А.А. Интегральная лингвориторическая компетенция языковой личности и механизмы ее реализации // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 134–142.

UDC 811.511.12

Lexico-semantic Field of Hunting in Kildinsky Dialect of the Lappish Language

Alexandra M. Ershtadt

Murmansk State Humanities University, Russian Federation
183038 Murmansk, Egorova Str., 15
E-mail: alexandra.ershtadt@gmail.com

Abstract. The article considers lexico-semantic field, describing hunting as one of the traditional type of economic activity of Kola Saams, selects the components of its micro field and lexico-semantic groups, analyzes their lexical contents.

Keywords: sami language; kildin dialect; traditional trades vocabulary; lexical-semantic field; lexical-semantic groups.